

Сцена

Ленский и Ольга

Татьяна

Онегин

Няня и мама Татьяны

© Евгений Румялёв

Чайковский. Пушкин. Мариинка

Вторым спектаклем XIII фестиваля «Вива опера-2019» (12+) стал «Евгений Онегин»

Режиссёр спектакля в Магнитогорском театре оперы и балета Владимир Полторацк анонсирует при встрече: к нам приехали голоса мирового уровня, которые организаторы фестиваля подбирали очень тщательно. По словам директора театра Ильи Кожевникова, прежде всего искали Татьяну – центральный образ оперы, несмотря на то, что название посвящено другому герою. Вариантов было несколько, окончательный выбор сделал главный дирижёр Эдуард Нам: ему больше всех понравилась Анжелика Минасова.

Красивая, молодая – певице всего 29 лет, а она уже солистка двух лучших музыкальных театров страны – Мариинского в Санкт-Петербурге и Пермского оперного, руководит которым небезызвестный всему миру Теодор Курентзис. Именно он, кстати, пригласил солистку в Пермь из Москвы, где она училась в институте музыки имени А. Шнитке. Не поверите, позвал на роль Татьяны.

– Теодор работал со мной очень тщательно, буквально по нотам разбирая образ героини, – рассказывает Анжелика Минасова. – До сих пор пользуюсь его советами. К примеру, пианиссимо в сцене письма Татьяны: «Кто ты – мой ангел ли хранитель?» – можно исполнить просто, по нотам. А можно выделить нисходящую диссонансную гармонию – и смысловое прозвучит совсем по-другому. А вообще, несмотря на то, что обожаю всех «моих девочек» – так называю своих героинь, Татьяна для меня стоит особняком – это моя первая роль, а это как первая любовь.

Для Ярослава Абаимова роль Ленского тоже своего рода первая любовь: он дебютировал ею в столичной «Новой опере», которую представлял на фестивале в Магнитогорске. У него высокий нежный голос – лирического тенора, который так несравненно подчёркивает именно образ лиричного 18-летнего поэта Ленского. Хотя, по словам Владимира Полторацка, деление голосов на лирику и драму совершенно, пожалуй, только России.

– Сколько удавалось ездить по миру, всегда отмечал, что за границей есть деление: тенор, который поёт весь теноровый репертуар, и баритон, исполняющий весь репертуар баритоновый, – говорит режиссёр «Евгения Онегина». – Это другая традиция, а в нашей принято всё-таки разделять тембр голосов и образы, с ними связанные.

– Видел запись из Большого театра, в которой Ленского пел Владимир Атлантов, – улыбается Ярослав Абаимов. – Так в сцене ссоры на балу появлялось сомнение, кто кого в итоге победит и за кого бояться – за Ленского или за Онегина: у Атлантова мощный драматический тенор.

В Магнитогорске постановка «Евгения Онегина» классическая – Владимир Полторацк смеётся: ещё Николай Андреевич Римский-Корсаков обратился к режиссёрам с просьбой ставить так, как написал автор – и это уже будет оригинально. Для Ярослава Абаимова, выдавшего разные постановки, классика ощущается привычно и комфортно.

– В Словакии, где я вводился в спектакль на роль Ленского, меня начали учить, что делать в сцене бала у Греммина, – смеётся Абаимов. – Изумился: подождите, меня же убивают ещё раньше! Режиссёр оставил Ленского в качестве призрака, который появляется на балу на слова Онегина: «Где окровавленная тень ко мне являлась каждый день».

Дирижировать фестивальным «Евгением Онегиным» доверили тоже приглашённому музыканту – дирижёру из Архангельска Владимиру Онуфриеву. Впрочем, «доверили» – не то слово: с Эдуардом Намом они учились у одного мастера и дружат по сей день. Эдуард Нам высказывается о Владимире Онуфриеве как об исключительно талантливом дири-

жёре. В ответ тот отшутился: рано хвалите, спектакля ещё не было. И не отказал себе в ответном комплименте другу.

– Здесь очень хороший, отзывчивый, тёплый – в общем, если хотите, Намовский оркестр, – говорит приглашённый дирижёр. – Люди хотят работать, впитывают и заряжены творческим настроением. Бывает, коллектив воспринимает советы и коррективы с некоторой усталостью: вот, приехал, мы сами знаем, как лучше. А здесь музыканты очень восприимчивы. Насчёт соперничества в дружбе творческих людей? У нас тот самый редкий случай, когда соперничества не наблюдается, поскольку Эдуард Вилорьевич удивительно порядочный, скромный человек, но за этой скромностью кроется очень крепкий профессионализм, более того, он готов не переставая учиться, постигать что-то новое – в том числе от своих коллег.

Себе в магнитогорской постановке Владимир Онуфриев тоже выбрал скромную роль – на журналистское, мол, разные дирижеры бывают, кто-то по-хозяйски чувствует себя за пультом... – отшутился: а я просто скромно постою. Но вот свет в зале погас – и тут уж шутки в сторону. Дирижёр был прав: он ничем не разрушил концепцию, созданную Эдуардом Намом, постаравшись лишь обогатить её. Видеть Эдуарда Вилорьевича, сидящего в зрительном зале, удаётся нечасто, потому украдкой наблюдаю. Расслабиться и получить чисто зрительское удовольствие ему, похоже, так и не удалось – руки невольно тихонечко дирижировали, показывая такт вступления того или иного инструмента.

А вот я получила истинное наслаждение от «Евгения Онегина». Во-первых, потому что голоса действительно потрясающие – несмотря на молодость каждого героя, мастерски владеющего своим голосовым аппаратом. Кстати, спросила у Анжелики Минасовой: это нам, магнитогорцам, так везёт или опера действительно молодеет? Певица подтвердила: есть такая тенденция.

– И я не всегда с этим согласна, потому что опыт есть опыт, и знаю прекрасных певцов, которые находятся в потрясающей форме и в 60, и в 70 лет, и голос звучит великолепно, – говорит певица. – Наверное, в том числе, и потому, что в молодые годы они не набрасывались на репертуар, который не тянут в силу физиологического возраста голоса. Очень люблю свой голос, дружу с ним, договариваюсь – и очень тщательно отбираю репертуар, отказываясь петь тяжёлые партии типа «Аиды», не «трогаю» Лизу из «Пиковой дамы» – хочу пока оставаться в лирическом диапазоне, хотя, уверена, голос будет развиваться и в конце концов «даст» мощное драматическое сопрано. Долго сомневалась насчёт «Мадам Баттерфляй», хотя это самая моя любимая роль, я просто с ума схожу от страстей Пуччини, от его джазовых гармоний. Подумав, решила петь её в лирической манере и постепенно разовью до драматизма.

Её Татьяна была великолепна: чуть живее, лиричнее в начале спектакля – показалось даже, что не по задумке автора, у которого она всё-таки «...грустна и молчалива, как Светлана, вошла и села у окна». Но на это у Анжелики Минасовой свои объяснения живости её героини – вполне, кстати, логичные:

– Она ведь совсем девчонка, романтическая, начитавшаяся романов – заметьте, глупых, женских бульварных романов того времени, – говорит певица. – Мне важно показать разных Татьян: в первом акте это девчонка, почти такая же, как Ольга, но чуть задумчивее. А в конце – княгиня, любящая, страдающая, но выбравшая честь и достоинство.

И это у Анжелики получилось блестяще. Как, собственно, у всех участников действия. И никого не хочется особенно выделять: зритель просто с удовольствием погрузился в музыку, голоса и игру. А это и есть показатель высшего исполнительского мастерства.

Рита Давлетшина